

ПРЕДЕЛ АСИМПТОТЫ

— АВТАРКИЯ —

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

АЛЕКСАНДРА МИРАЖ

Александра Мираж

Предел асимптоты

«Автор»

2026

Мираж А.

Предел асимптоты / А. Мираж — «Автор», 2026

Комплекс — это сооружение, в котором тянутся вены проводов, торчат хрящи железных креплений, туго сплетаются лимфоузлы газовых труб с вентиляционными артериями, обвивая металлическую обшивку его туши. Идеальная система, приводящая к балансу всё, что в ней находится. Но тебе не повезло оказаться помехой в искусственном организме, и он уже оскалил на тебя многоярусную пасть. Будь быстрее, хитрее, агрессивнее, всё, что придет на ум, и тогда, возможно, тебе повезёт в этой неравной борьбе.

© Мираж А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

I: Глава 1. В конце будет вечеринка	5
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Александра Мираж

Предел асимптоты

I: Глава 1. В конце будет вечеринка

Искры скакали перед глазами в диком калейдоскопе, словно стружка от гигантской сварки или многотысячное стадо бьющихся в агонии овец, которых обычно считают перед сном. Ядовито-тягучий туман проник под черепную коробку, заполнил собой каждую извилину, вытравив большую часть мыслей, даже лучше, чем от него ожидалось.

Иса не понимала, где находится. В каком положении тела находится. Что вообще происходит. Всё вокруг смешалось в пропахшую потом, мочой, алкоголем, перегаром и сам чёрт не разберёт какой ещё мерзостью массу, из которой она не желала вылезать. Если это ад, то хотелось опуститься на самое его глубокое дно и просто уснуть.

Щека онемела. Голова при попытке встать показалась тяжелее всего остального тела. Пошарясь рукой и случайно смахнув чей-то стакан, она поняла, что сидит за столом. Правда, не осознала, спит сейчас или нет. Всё вокруг шумит: музыка, люди, и всё орёт на уши, а будто это и не её уши, а может, шума вообще нет и ей кажется? Да и не она сидит за столом а спит и видит про это сон. Или сама Иса — часть чего-то больного сна.

Уперевшись ладонью в поверхность, она снова попыталась встать и где-то на задворках сознания подумала, что, наверное, именно так себя ощущал Сизиф, толкая в гору неподъемный камень. И только пересилив себя, найдя шаткую опору, но всё ещё не найдя силы поднять голову, почувствовала, как ей одновременно жарко и холодно. Конечности задрожали, перед ней, словно Иса сейчас в трюме корабля во время шторма, качнулось помещение, и, потеряв равновесие, она больно упала назад, на металлический пол. И больше сил подняться у неё не осталось.

Последняя вечеринка.

Смотря на потолочную лампу, в бреду кажущуюся светлее любого квазара и манящую к себе, как свет райских врат, Иса зажмурилась.

Осталось немного, она чувствовала.

Так хочется спать. Тело обессилено. Мир представал перед ней через маленькую щелку единственного, не закрытого повязкой, контуженного глаза, который рад был закрыться, но мозг под веществами разогнан до предела. Кажется, электрическими импульсами, бегущими по больному мозгу, можно питать весь её родной Комплекс.

Из носа тёплой струёй течёт кровь, стекая по щекам и смешиваясь со старой, которая уже успела запечься. Но Иса этого не замечает.

Спать. Как же хочется погрузиться в черноту и хоть ненадолго сбежать из этого места. Сбежать в первую очередь от себя. Из этого мешка с мясом и дерьмом, который всё до этого довёл.

Но надо же отпраздновать.

Вечеринка. Блядская, последняя вечеринка. Надо радоваться, пока она могла дышать. Радоваться, как и полагает королеве вечеринки. Кажется, её стали посещать мысли, отвлекающие от августейшего пира, значит надо доползти до стола и вкусить ещё немного деликатесов. В конце ей совсем не хотелось ощущать грусть.

Иса смотрела на искры, летящие, как метель, и слепящие, как маленькие светодиодные фонари. Она отпразднует: так что трещина в черепе, отдающая тяжёлыми пульсирующими ударами по мозгу, отойдет на второй план. Так, что она даже не вспомнит, зачем празднует. В этом ведь и смысл: настоящая нирвана, не имеющая начала и конца.

И она улыбнулась.

* * *

Иса всю жизнь любила запах мокрого пола. В Комплексе его мыли с ароматическими примесями, похожими на смесь лаванды и розмарина, и в день, когда они прибыли на плац, от металлического пола до тошнотворного приятно пахло.

— Всем доброго дня! Я — Крейн Кэлхун. Горячо приветствую всех новобранцев!

Произнёс в рупор мужчина, стоящий на возвышенности у монолитной стены, упирающейся в потолок. Страшный. Иса не хотела бы встретиться с этой горой мышц и глазами, будто одно нахождение здесь доводит его до оргазма, в тёмном переулке. И до этого, видя его с экранов телевизоров, с зализанными блондинистыми волосами, улыбающегося или, скорее, скалящегося всеми тридцатью двумя зубами, уверяющего журналистов со средних Ярусов, что училище даёт свои плоды, она видела в нём кровожадного подонка, но сейчас он напоминал самого дьявола.

Она отвела взгляд и попыталась прикинуть, где они сейчас находятся. Со Второго Яруса их спустили на первый, а потом везли на лифте вниз в районе пары часов. Значит, сейчас они точно должны быть на минусовых Ярусах, но место совсем не выглядит как часть городской застройки. Скорее как... пристройка к ней? Да и всем известно, что большинство Ярусов под Комплексом заброшены. Так что это за место? Какая-то холодная, набитая железными потрохами труб и проводов, прикреплённых к стенам, коробка, освещенная красной, быстро мигающей лампой.

Всё это какой-то бред.

Мартин стоял рядом, как всегда с видом «Всё здесь слишком скучно для меня», и это немного успокаивало. Совсем немного. Ведь Иса знала, что он тоже, как и все пара сотен восемнадцатилетних девушек и юношей, наступающих друг другу на ноги, чтобы отойти подальше от людей с автоматами, сейчас боятся и ожидают, что будет дальше. А дальше не будет ничего хорошего.

Кадетское училище не просто так называли мясным двором.

— Не буду тянуть и сразу введу вас в курс дела. Всех находящихся здесь случайным образом выбрала система. Стандартный цикл подготовки — три года. После, исходя из набранных вами баллов, вас зачислят в соответствующие корпуса.

Все об этом знают. За каких долбоёбов их принимает этот упырь, раз думает, что кто-то здесь может этого не знать? Хотя нет, Иса же думала, их привезли сюда на экскурсию, какая досада, что это оказалось не так!

Слова царапали горло, но Иса смолчала. Она же не самоубийца сейчас открывать рот.

А тот ухмылялся, поправляя рукава своего дорогого бордового пиджака, прежде чем снова открыть рот. В этой секунде промедления мозг Исы породил множество мыслей. Как нереалистично всё выглядит, что, находясь в самом отдалённом уголке внутренностей Комплекса, она, Иса, только вчера игравшая в карты на коллекционные фигурки, смотрит на аристократа с самого верхнего Яруса, поздравляющего всех с попаданием в братскую могилу. Что жизнь резко сделала кульбит, с которым надо понять, как бороться. Что скоро Крейн уйдёт домой, а она останется. Они все останутся.

И ведь не побрезговал же спуститься. Хотя это же Крейн. Тот самый любимый сосунок Выродка, занимающийся пополнением меню авангарда новыми сортами отборного пушечного мяса. Ради такого праздника можно и своё величество вниз спустить!

Эти мысли бурлили, бились в истерике и гнали отраву по жилам. В этой ядовитой смеси была и ярость, науськивающая выйти вперёд и размазать лицо ближайшего надзирателя об стену. И скулящий страх, просящий сидеть тихо. И недоверие, и зависть к тем, кого не выбрали, и недовольство на глупое лицо Мартина, и раздражение на рыдающую девушку за спиной. Пытаясь унять эмоции, Иса защелкала пальцами.

— Выполняйте поручения ваших надсмотрщиков, работайте, приносите пользу училищу. Ведь запомните — труд освобождает!

Большинство жителей нижних Ярусов Комплекса ждала их участь. Пятьдесят процентов совершеннолетних, если точно. Это очень много. Смотри по сторонам, Иса не могла не думать, что здесь стоит даже не треть. И что большая часть из них умрет. И незнакомцы, и те, с кем она здесь была знакома. И, возможно, она с Мартином.

А всё из-за чего? Ей просто не повезло родиться не в том месте.

Всех уже успели осмотреть в медотсеке. Там же и забрали личные вещи с одеждой, и выдали новую. Белые рубашки, жилет из какого-то плотного чёрного материала с длинной жёлтой, светоотражающей полосой на груди и высоким воротником. Такие же чёрные штаны и чёрно-жёлтые ботинки. Ничего из своего оставить не разрешили, даже фото брата отобрали. А ведь он ждёт её, пока она даже не может позвонить и сказать ему, где сейчас находится.

Хотя стоит ли ему её ждать? Может, даже лучше, что он не в курсе...

От переживаний Иса расчесала руку до крови. Она всегда считала, что умела держать себя в руках, и сейчас, как ей казалось, у неё хорошо получилось. Она выдержала, когда её насильно затолкали в грузовик, выдержала, когда её голую вместе с другими незнакомками осматривал и бесстыдно комментировал врач, выдержит и этот сбор. Сдаваться этому месту так просто она не собиралась.

— Так, до окончания срока вы в полном распоряжении кадетского училища. Будьте паиньками, набирайте баллы, и тогда у вас будет шанс вернуться к семьям. Корпуса Контроля и Внутреннего Обслуживания этому не препятствуют.

— Подождите! — завизжала девушка рядом с Исой, и та отошла от неё, как от прокаженной. — Простите, но дайте мне позвонить моим родителям, меня не могли выбрать! Дайте мне... — её огрели прикладом, с глухим звуком, с которым нога со всей силы ударяет по мячу. Она упала на пол, закрыв лицо руками.

— Дать что? Чего ты хочешь? Вставай, — в бок пришёлся удар тяжёлым ботинком, и девушка глухо вскрикнула, пока ублюдок с автоматом улыбался.

«Блять», — сглотнув, Иса заправила чёрные волосы назад. По венам неприятно пополз холод, будто в них вкололи жидкий азот. Три года. Быть паинькой три года, и она вернётся в родные помои Второго Яруса, где в госпитале её встретит Ренат. Три года — это тридцать шесть месяцев, это в районе полутора сотен недель. Не так уж и много. Просто. Быть. Паинькой. И нет проблем.

— Возможно, вы не поняли, — Крейн добродушно пригрозил пальцем, как делают отцы на шалости детей, смотря на развернувшуюся сцену.

— Если вас выбрали, значит выбрали. Это уже не изменить. Но уведомляю, — он указал на высокий потолок, по которому тянулась сетка из стальных сегментов. — Под потолком расположены датчики с хлорцианом. Не нарушайте установленные правила, если не хотите, чтобы они пришли в действие. — Он махнул другим надзирателям. — А теперь вам покажут апартаменты. На этом мы с вами прощаемся.

Толпа зашевелилась. Им по пятам шли люди с оружием. Иса слышала шёпот, но тот быстро затихал. Слишком много слухов шло про это место, и никто не хотел привлекать к себе лишнее внимание.

— Надеюсь, пятизвёздочные. На малое не согласен, — как обычно хитро ухмылялся Мартин, идя вразвалку. Иса еле сдержалась, чтобы не дать ему подзатыльник. Нашёл когда шутить. Только быстро подставила палец к губам, молча прося заткнуться, и тот, продолжая улыбаться, будто делая ей одолжение, и правда замолчал.

Плечо ещё болело. Когда их с другом и другими несчастными заталкивали в грузовики, люди с оружием не церемонились. Но другим повезло и то меньше. Парень слева от неё

шатался, на его серых волосах уже засохла кровь. Кто-то от такого точно потерял сознание. Где эти несчастные сейчас? А та девушка на плаце?

Их повели по холодному коридору. По высоте и ширине Иса предположила, что по нему проезжают грузовые машины. Их всё также преследовал красный ядрёный свет, светящий сквозь потолочную решётку, освещая его потроха из прямых, как позвоночники, бетонных балок и щитков-папиллом.

Живот всё продолжал ныть, будто Иса наелась тухлятины. А ведь она пыталась с этим смириться. Как со смертью, что попадание сюда — это неизбежно. А неизбежность надо принимать безразлично, бла-бла, и прочая муть. Только можно хоть тысячу, хоть миллиард, хоть каждую секунду убеждать себя, что всё нормально, что это должно когда-нибудь произойти, но к таким вещам нельзя себя подготовить. И только сейчас она поняла, какая же она была наивной, что думала, что в ней есть силы подготовить себя к этому месту.

Нет. Какой смысл врать себе сейчас? Иса не верила. В её планах было отработать смену, получить зарплату и вернуться наверх. Ухватиться за эту тонкую соломинку двумя руками и спастись. Она совсем не ожидала, что за ней придут так скоро. Всего полторы недели после совершеннолетия, если быть точным. В КК же всегда работали лентяи, никогда не выполняющие работу к сроку, так почему именно сейчас они подействовали так оперативно?

Толпа ускорилась. Ускорились и мысли, так, что молекулы в кипящей кастрюле им бы позавидовали.

«Это необходимая жертва ради выживания человечества», — как любит говорить Крейн. В Комплексе много людей, но свободного места внутри его стен не прибавляется. Система «Снижения Демографической Перегрузки на Основе Случайного Отбора» решает эту проблему. Но богачей с верхних Ярусов, рождённых с золотой ложкой в жопе, и свиней со средних, конечно, никто не трогает, а вот бедными слоями населения можно и пожертвовать.

В горле пересохло от бессильной ярости. Иса задыхалась от неё, горела изнутри и чувствовала, что прямо сейчас способна вырвать всю механическую ткань на потолке, прогрызть железные волокна вплоть до самого верхнего Яруса и убить всех живущих там. Чтобы те твари видели её и молились пасущим Комплекс ассимилянтам, чтобы те сами поглотили их. Чтобы...

— Бегом!

Крик сзади перебил мысли. Толпа побежала. Иса выругалась про себя, когда ей стали наступать на ноги, оглянулась, пытаясь не потерять Мартина, и подстроилась под его темп.

— Иса, не трясись, — негромко сказал он. — Не затыкай меня, из-за топота нас не будет слышно.

— Да тебя заткнёшь, — шикнула она.

— Надеюсь, ты не решила удрать от своего брата на тот свет? — в его больших глазах блеснуло что-то колючее, едкое, то, что уже знало ответ на вопрос.

— Ну ух нет.

— А выглядишь именно так. Помни про Корпус Внутреннего Обслуживания, — его лицо стало угрюмым. — Помни, что у нас есть то, ради чего стоит попытаться.

Всех «среднячков» отправляли туда. Обслуживающий персонал Комплекса, чинящий стены, охраняющий жителей, следящий за сохранностью механизмов и так далее. Работа грязная, но это единственный шанс для попавших сюда. Есть ещё КК, но как попасть туда, Иса даже не представляла.

— Разве я так выгляжу? — вместо ответа Мартин снова натянул ехидную улыбку. — Я прорвусь. Сдохну, но прорвусь.

Она точно справится. Пусть Крейн подавится своими корпусами. И пусть Выродок, за это ответственный, сдохнет в центре своего Амигдалы, а Иса всё это переживёт. Если жизнь — это оголенный провод, то она вцепится в него зубами. Ну и сколько им еще бежать? Где её

обещанная шконка с гадами-соседями? Давайте, вываливайте, не стесняйтесь. Она не боялась подавиться.

Но тоннель не кончался, словно это был вовсе и не тоннель, а гигантская червоточина. Смотрители бежали сзади, что-то громко обсуждая между собой. Это давило на нервы.

— Не останавливаться! — снова закричали на них.

Не то чтобы Иса была спортивным человеком, но на первых Ярусах, особенно в её Секторе Сталешпиля, придется побегать, если хочешь есть. Держа менее выносливого друга на расстоянии вытянутой руки, она попыталась выровнять дыхание. Как там говорят, «вдох через нос, выдох через рот»? Холодный воздух туннеля обжег лёгкие, захотелось пить. Все-таки Иса стала выдыхаться.

Некоторые люди вокруг неё стали отставать.

Зазвучали выстрелы. Иса подумала, что они были предупреждающими, чтобы новоприбывшие поторопились, но, обернувшись, её затошнило. Нет. Нельзя смотреть.

— Шевелись, — шепнула она Мартину. Ей вдруг стало особенно беспокожно за друга. — А то сама на тебя надзирателей натравлю, — Мартин уже не шутил. Улыбался, но не шутил, берег дыхание.

— А ты знала, что это обряд посвящения? — вдруг сказал он.

— Не поняла.

— В интернет просочилась информация. Здесь места тоже ограничены, и так они отсеивают неспособных к тяжёлым тренировкам.

— Как лошадей загоняют, получается.

Он хихикнул, но Исе было не до смеха. Сколько ещё людей им нужно будет «убрать»?

Толпа стала редеть. К громкому дыханию и топанию бегущих присоединились хлопки от пуль, отдающихся эхом. Запутавшись в ногах, Иса запнулась, но Мартин схватил её за предплечье, силой заставив бежать дальше.

Лёгкие болели. От недостатка воздуха туннель закружился, как если бы закручивался в спираль. Сердце громко забило в висках, заглушая даже бегущих. Как мрази сзади ещё не устали? Она хотела оглянуться на них, но вовремя одернула себя. Там сейчас не на что смотреть.

Вдалеке показалась амбарная дверь, возле которой стояли другие надзиратели. Те, словно увидев старых друзей, махнули толпе рукой.

Они дошли?

— Ещё немного, — прошипела она. — Чуть-чуть.

И как назло, девушка возле неё стала отставать.

Сука, почти конец, ты не можешь сейчас...

— Беги, — громко дыша, скомандовала ей Иса.

— Не могу! — рыдая, девушка, кажется, израсходовала весь воздух. И движения её стали дергаными, точно она вот-вот упадёт.

— Беги, сказала, дура. — оказавшись у неё за спиной, Иса пихнула её. Больно пихнула. И та, собрав силы, продолжила бежать.

— С ума сошла? Давай вперёд, — появился сбоку занервничавший Мартин.

— А ну цыц, — Иса сама уже еле дышала. — Мы все добежим.

И они смогли.

Лёжа пластом на жёсткой койке, Иса долго переводила дух. Очень долго. Живая. Распределения не было, все заняли места, которые успели. И Мартин, как полагается паразиту вроде него, угнездился на нижнем ярусе их убогой трёхэтажной койки.

— Иса, как дела?

— Сгинь, — у неё совсем не осталось ни сил, ни настроения на подколы. Больше всего хотелось посидеть в тишине в душе пару часов, но вряд ли им его предоставят. В голове стоял

белый шум. Перед глазами плыли пятна. Задним умом проскочила мысль, что хорошо, что она так вымотана и не может думать о сегодняшнем дне.

— Я серьёзно. Ты живая вообще? — поднявшись, взглянул он на неё.

— Как видишь, — она махнула ему рукой, прося уйти, продолжая лежать лицом в подушке.

— В том-то и дело, что не вижу. Господин следователь, у нас тут тело молодой девушки!

— Отвянь от меня. Мне и так хреново, а ты лезешь, — пробурчала она, закрывая глаза. Сознание поплыло, слова Мартина стали далёкими, тягучими как сыр, и убаюкивающими.

Один день. Один из полутора сотен недель. Если у нее вышло сегодня, то выйдет и в другие разы.

В их душной, пропахшей ржавым металлоломом и плесенью казарме, не имеющей окон, уже давно выключили свет. Усталость накинута диким зверем, Иса даже не успела познакомиться со своими соседями перед тем, как уснуть.

И в ту ночь ей снился Ренат. Как они вместе вышли из госпиталя, а потом и из Комплекса. И как их слепило горячее солнце, и, словно подхваченные ветром, они бежали очень далеко. Так далеко, что металл, провода, решётки остались скалить свои ржавые пасти за исчезающим голубым горизонтом. Это была главная мечта Рената, и, дай бог, за пределом Комплекса всё именно так, как он себе представлял.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.